

Именем
Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по делу о проверке конституционности отдельных положений
Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с
жалобой гражданина М.И.Бондаренко

город Санкт-Петербург

14 ноября 2017 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя
В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря,
Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, С.М.Казанцева, С.Д.Князева,
А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова,
Ю.Д.Рудкина, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

с участием гражданина М.И.Бондаренко и его представителей –
адвокатов Б.А.Алексеюка, А.В.Леонидченко и В.В.Леонидченко,
полномочного представителя Государственной Думы в Конституционном
Суде Российской Федерации Т.В.Касаевой, представителя Совета
Федерации – кандидата юридических наук Е.Ю.Егоровой, полномочного
представителя Президента Российской Федерации в Конституционном Суде
Российской Федерации М.В.Кротова,

руководствуясь статьей 125 (часть 4) Конституции Российской
Федерации, пунктом 3 части первой, частями третьей и четвертой статьи 3,

частью первой статьи 21, статьями 36, 74, 86, 96, 97 и 99 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»,

рассмотрел в открытом заседании дело о проверке конституционности отдельных положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Поводом к рассмотрению дела явилась жалоба гражданина М.И.Бондаренко. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли Конституции Российской Федерации оспариваемые заявителем законоположения.

Заслушав сообщение судьи-докладчика Н.В.Мельникова, объяснения представителей сторон, выступления приглашенных в заседание представителей: от Министерства юстиции Российской Федерации – М.А.Мельниковой, от Генерального прокурора Российской Федерации – Т.А.Васильевой, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

у с т а н о в и л :

1. Заявитель по настоящему делу гражданин М.И.Бондаренко оспаривает конституционность следующих положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации:

пункта 3 части второй статьи 133, части пятой статьи 135, части первой статьи 136, статей 137 и 138, регламентирующих соответственно основания возникновения права на реабилитацию, порядок возмещения реабилитированному имущественного вреда, устранения последствий морального вреда, восстановления иных его прав, а также обжалования решения о производстве выплат в возмещение вреда, связанного с уголовным преследованием;

статьи 63, закрепляющей недопустимость повторного участия судьи в рассмотрении уголовного дела; части первой статьи 214, устанавливающей правила отмены постановления о прекращении уголовного дела или уголовного преследования; пункта 1 статьи 397 и статьи 399, определяющих

круг вопросов, подлежащих рассмотрению судом при исполнении приговора, и порядок их разрешения.

1.1. Оправдательный приговор, вынесенный 12 августа 2009 года Октябрьским районным судом города Краснодара в отношении М.И.Бондаренко, обвинявшегося в совершении ряда преступлений, был отменен определением Краснодарского краевого суда от 18 ноября 2009 года, с чем согласился судья того же суда, отказав постановлением от 23 марта 2010 года в удовлетворении надзорной жалобы стороны защиты. По результатам нового судебного рассмотрения суд первой инстанции 17 мая 2010 года возвратил уголовное дело прокурору в порядке статьи 237 УПК Российской Федерации, а 9 октября 2012 года орган предварительного следствия прекратил уголовное дело в отношении М.И.Бондаренко за отсутствием состава преступления и признал за ним право на реабилитацию.

В удовлетворении требования М.И.Бондаренко о возмещении ему как реабилитированному имущественного вреда, связанного с уголовным преследованием, было отказано постановлением Октябрьского районного суда города Краснодара от 28 августа 2013 года, с которым согласились суды апелляционной и кассационной инстанций. Однако президиум Краснодарского краевого суда, рассмотрев переданную ему 11 декабря 2014 года заместителем Председателя Верховного Суда Российской Федерации кассационную жалобу М.И.Бондаренко, постановлением от 11 февраля 2015 года заявленные требования удовлетворил, решения судов первой и второй инстанций отменил, а дело направил на новое судебное рассмотрение, по результатам которого Прикубанский районный суд города Краснодара постановлением от 18 августа 2015 года, признанным вышестоящими судами законным и обоснованным, отказал в удовлетворении требования заявителя, сославшись помимо прочего на то, что прокурор представил в судебном заседании постановление от 13 августа 2015 года, которым отменено постановление органа предварительного следствия от 9 октября 2012 года о прекращении в отношении заявителя уголовного дела и его уголовное преследование возобновлено.

Второе заявление М.И.Бондаренко о возмещении имущественного вреда оставлено без удовлетворения постановлением Прикубанского районного суда города Краснодара от 24 октября 2013 года, с чем согласились суды апелляционной и кассационной инстанций. В свою очередь, президиум Краснодарского краевого суда, куда 2 февраля 2015 года судьей Верховного Суда Российской Федерации была передана кассационная жалоба М.И.Бондаренко, 25 марта 2015 года отменил решения судов первой и второй инстанций и направил дело на новое рассмотрение, по итогам которого постановлением Прикубанского районного суда города Краснодара от 18 мая 2015 года требования заявителя частично удовлетворены и в его пользу взыскано 1 114 912 руб. 44 коп. Однако по заявлению прокурора данное постановление отменено судом первой инстанции ввиду вновь открывшегося обстоятельства – возобновления уголовного преследования М.И.Бондаренко после отмены прокурором 13 августа 2015 года постановления о прекращении уголовного дела от 9 октября 2012 года (постановление от 9 октября 2015 года, с которым согласился судья Краснодарского краевого суда, вынесший по кассационной жалобе заявителя постановление от 7 июля 2016 года).

Впоследствии производство по второму заявлению М.И.Бондаренко было приостановлено постановлением Прикубанского районного суда города Краснодара от 16 октября 2015 года до получения результатов дополнительного расследования, что счел законным и обоснованным судья Краснодарского краевого суда (постановление от 7 июля 2016 года). После того как постановлением следователя от 26 октября 2015 года уголовное преследование М.И.Бондаренко было вновь прекращено за отсутствием состава преступления с признанием за ним права на реабилитацию, Прикубанский районный суд города Краснодара приостановленное производство возобновил и постановлением от 30 марта 2016 года, оставленным без изменения судом апелляционной инстанции, требования заявителя удовлетворил частично, взыскав в его пользу 50 000 руб., во взыскании остальной суммы отказал, с чем согласились вышестоящие суды

(постановления судьи Краснодарского краевого суда от 7 июля 2016 года и судьи Верховного Суда Российской Федерации от 28 февраля 2017 года, решение заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации от 1 сентября 2017 года).

В рамках того же дела кассационные жалобы М.И.Бондаренко на постановления Прикубанского районного суда города Краснодара от 9 октября 2015 (в том числе об отмене его же постановления от 18 мая 2015 года по вновь открывшимся обстоятельствам) судьей Верховного Суда Российской Федерации переданы 23 мая 2017 года в президиум Краснодарского краевого суда, который 5 июля 2017 года отменил их, а дело направил в тот же районный суд для выполнения требований закона о производстве в суде апелляционной инстанции. Постановлением судьи Краснодарского краевого суда от 24 августа 2017 года материалы апелляционного производства сняты с рассмотрения и направлены в Прикубанский районный суд города Краснодара.

Третье заявление М.И.Бондаренко, поданное, как и первые два, в порядке уголовного судопроизводства, рассмотрено по правилам гражданского процесса, и решением Прикубанского районного суда города Краснодара от 18 мая 2015 года, оставленным без изменения апелляционным определением Краснодарского краевого суда от 4 августа 2015 года, в его пользу взыскано 517 766 руб. 41 коп. в возмещение расходов на оплату труда адвоката, связанных с уголовным преследованием. Данные решения отменены постановлением президиума Краснодарского краевого суда от 3 февраля 2016 года со ссылкой на то, что требования реабилитированного о возмещении имущественного вреда не могли быть рассмотрены в порядке гражданского судопроизводства. В дальнейшем произведен поворот исполнения постановления Прикубанского районного суда города Краснодара от 18 мая 2015 года и выплаченные на его основании денежные средства возвращены в казну Российской Федерации (определение Прикубанского районного суда города Краснодара от 22 сентября 2016 года).

1.2. По мнению гражданина М.И.Бондаренко, оспариваемые им положения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации противоречат статьям 2, 15 (часть 1), 18, 45 (часть 1), 46 (части 1 и 2), 53, 123 (часть 3) и 129 (часть 1) Конституции Российской Федерации, а именно, как утверждает заявитель, часть пятая статьи 135 и часть шестая статьи 399 допускают участие прокурора в рассмотрении требований реабилитированного без установления в законе функций и задач такого участника процесса и тем самым не препятствуют прокурору действовать в качестве процессуального противника реабилитированного; пункт 3 части второй статьи 133 и часть первая статьи 214 позволяют прокурору – в любое время, в том числе в период рассмотрения судом требований реабилитированного, – без специальных поводов, сроков, предварительного судебного контроля отменять постановление о прекращении уголовного дела, которое служит основанием для признания права на реабилитацию, что ведет к прекращению судебного рассмотрения материалов о реабилитации и нарушает баланс интересов реабилитированного и противостоящей ему стороны обвинения; часть первая статьи 136 не устанавливает в системе прокуратуры конкретного прокурора, обязанного принести официальное извинение реабилитированному, позволяя уклоняться от исполнения этой обязанности; часть пятая статьи 135 во взаимосвязи со статьей 138, пунктом 1 статьи 397 и пунктом 1 части первой статьи 399 не позволяют определить, в порядке гражданского или уголовного судопроизводства должны рассматриваться требования реабилитированного о возмещении имущественного вреда; статья 63, часть пятая статьи 135, статьи 137 и 399 допускают участие в рассмотрении требований реабилитированного тех судей, которые ранее участвовали в рассмотрении его уголовного дела и высказали свою позицию о его виновности, а также повторное участие судей в рассмотрении требований реабилитированного в случае отмены вышестоящими судами решений, вынесенных этими судьями по обращениям реабилитированного.

Таким образом, предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу являются следующие положения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации:

часть пятая статьи 135 и часть шестая статьи 399 – как устанавливающие право прокурора участвовать в судебном рассмотрении и разрешении требования реабилитированного о возмещении имущественного вреда, причиненного ему в связи с незаконным или необоснованным уголовным преследованием;

пункт 3 части второй статьи 133 и часть первая статьи 214 – постольку, поскольку они позволяют прекращать судебное рассмотрение требования реабилитированного лица о возмещении причиненного ему в результате уголовного преследования вреда в случае, когда прокурор отменяет выступающее юридическим основанием для возникновения права на реабилитацию решение о прекращении уголовного преследования этого лица;

часть первая статьи 136 – применительно к возможности определить в системе прокуратуры конкретного прокурора, обязанного принести от имени государства официальное извинение реабилитированному за вред, причиненный ему незаконным или необоснованным уголовным преследованием;

часть пятая статьи 135 во взаимосвязи со статьей 138, пунктом 1 статьи 397 и пунктом 1 части первой статьи 399 – как допускающие отмену вынесенного в порядке гражданского судопроизводства судебного решения, которым удовлетворено требование реабилитированного о возмещении имущественного вреда;

статья 63, часть пятая статьи 135, статьи 137 и 399, на основании которых решается вопрос о возможности участия в рассмотрении требования реабилитированного тех судей, которые ранее принимали процессуальные решения в отношении этого лица при рассмотрении его уголовного дела, а также вопрос о возможности повторного участия судьи в рассмотрении

требования реабилитированного в случае возвращения вышестоящим судом этого требования на новое судебное рассмотрение.

2. Конституция Российской Федерации закрепляет право каждого на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями или бездействием органов государственной власти и их должностных лиц (статья 53), реализация которого гарантируется конституционной обязанностью государства обеспечивать защиту, в том числе судебную, прав и свобод человека и гражданина (статья 45, часть 1; статья 46, части 1 и 2), доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба потерпевшим от преступлений и злоупотреблений властью (статья 52). Конституционным гарантиям находящегося под судебной защитой права на возмещение вреда, причиненного незаконным или необоснованным уголовным преследованием, корреспондируют нормы Международного пакта о гражданских и политических правах (подпункт «а» пункта 3 статьи 2, пункт 5 статьи 9 и пункт 6 статьи 14), Конвенции о защите прав человека и основных свобод (пункт 5 статьи 5) и Протокола № 7 к ней (статья 3), признающие право каждого, кто стал жертвой незаконного ареста, заключения под стражу или судебной ошибки, на компенсацию и обязывающие государство обеспечить эффективные средства правовой защиты нарушенных прав.

Опираясь на приведенные положения Конституции Российской Федерации и международно-правовых актов, Конституционный Суд Российской Федерации сформулировал правовые позиции, согласно которым государство, обеспечивая – на основе принципов верховенства права, юридического равенства и справедливости – пострадавшим от незаконного или необоснованного привлечения к уголовной ответственности лицам эффективное и полное восстановление в правах, обязано гарантировать им и максимально возможное возмещение причиненного вреда; при этом, по смыслу статьи 49 Конституции Российской Федерации, на гражданина не может быть возложена обязанность доказывания оснований для возмещения вреда, непосредственно связанная с доказыванием невиновности в совершении преступления; как более слабая сторона в правоотношении, он

не должен подвергаться излишним обременениям; соответственно, предусматривая в этих целях наряду с общими гражданско-правовыми правилами компенсации вреда специальные публично-правовые механизмы, упрощающие процедуру восстановления прав реабилитированных и обусловленные спецификой их правового статуса как лиц, нуждающихся в особых гарантиях защиты своих прав, федеральный законодатель обязан создавать такие процедурные условия, которые, не подвергая сомнению принцип исполнимости принятых решений о выплатах компенсации вреда указанным лицам, способствовали бы скорейшему определению его размера и возмещению (постановления от 2 марта 2010 года № 5-П, от 14 июля 2011 года № 16-П, от 19 июля 2011 года № 18-П и от 17 октября 2011 года № 22-П; определения от 8 апреля 2010 года № 524-О-П, от 2 ноября 2011 года № 1463-О-О и № 1477-О-О, от 2 июля 2013 года № 1058-О, от 2 апреля 2015 года № 708-О и др.).

Таким образом, для обеспечения полной, действенной и справедливой судебной защиты права реабилитированного лица на возмещение вреда, причиненного незаконным или необоснованным уголовным преследованием, федеральный законодатель обязан установить гарантии признания, сохранения и беспрепятственной реализации права на реабилитацию в отношении этого лица (вне зависимости от того, на какой стадии судопроизводства – досудебной или судебной – оно было реабилитировано), а правоприменитель – неукоснительно соблюдать установленные гарантии.

3. Конкретизируя в рамках предоставленных ему дискреционных полномочий соответствующие конституционные предписания, федеральный законодатель определил назначение уголовного судопроизводства как защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод, указав при этом, что уголовное преследование и назначение виновным справедливого наказания в той же мере отвечают назначению уголовного судопроизводства, что и отказ от уголовного преследования невиновных, освобождение их от наказания и

реабилитация каждого, кто необоснованно подвергся уголовному преследованию (статья 6 УПК Российской Федерации).

Исходя из этого в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации закрепляются правила и условия возмещения вреда, причиненного реабилитированному, а также основания возникновения права на реабилитацию, под которой пунктом 34 его статьи 5 понимается порядок восстановления прав и свобод лица, незаконно или необоснованно подвергнутого уголовному преследованию, и возмещения причиненного ему вреда.

В силу части первой статьи 133 УПК Российской Федерации право на реабилитацию включает в себя право на возмещение имущественного вреда, устранение последствий морального вреда и восстановление в трудовых, пенсионных, жилищных и иных правах; вред, причиненный гражданину в результате уголовного преследования, возмещается государством в полном объеме независимо от вины причинившего его правоприменительного органа. Как следует из части второй той же статьи, право на реабилитацию, в том числе право на возмещение вреда, связанного с уголовным преследованием, имеют подсудимый, осужденный и лицо, к которому были применены принудительные меры медицинского характера, в установленных ее пунктами 1, 2, 4 и 5 случаях, а в силу ее пункта 3 – подозреваемый или обвиняемый, уголовное преследование которого прекращено по основаниям, предусмотренным пунктами 1, 2, 5 и 6 части первой статьи 24 и пунктами 1 и 4–6 части первой статьи 27 данного Кодекса.

Соответственно, право на реабилитацию признается судом в приговоре, определении, постановлении либо следователем, дознавателем в постановлении за оправданным или лицом, уголовное преследование которого прекращено; одновременно реабилитированному направляется извещение с разъяснением порядка возмещения вреда, связанного с уголовным преследованием (часть первая статьи 134 УПК Российской Федерации). Требование же реабилитированного о возмещении имущественного вреда, заявленное в указанный в части второй статьи 135

УПК Российской Федерации суд, согласно части пятой той же статьи разрешается судьей в порядке, установленном статьей 399 данного Кодекса для разрешения вопросов, связанных с исполнением приговора, часть шестая которой наделяет прокурора правом участвовать в судебном заседании.

Правовое положение прокурора как участника процедуры восстановления прав лица, незаконно или необоснованно подвергнутого уголовному преследованию, и возмещения причиненного ему вреда, в том числе как участника судебного заседания по рассмотрению соответствующего требования, обуславливается статусом прокуратуры, ее местом и назначением в государственном механизме. Так, Федеральный закон от 17 января 1992 года № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации», устанавливающий в соответствии со статьей 129 (часть 1) Конституции Российской Федерации полномочия, организацию и порядок деятельности прокуратуры Российской Федерации, определяет ее как единую федеральную централизованную систему органов, осуществляющих надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов (пункт 1 статьи 1), а также обязывает прокурора разъяснять пострадавшим от правонарушений порядок защиты их прав и свобод, осуществлять меры по предупреждению и пресечению нарушений прав и свобод, привлечению к ответственности лиц, нарушивших закон, и возмещению причиненного ущерба (пункт 1 статьи 27).

В свою очередь, статья 136 УПК Российской Федерации возлагает на прокурора как участника процедуры реабилитации следующие полномочия: принести от имени государства официальное извинение реабилитированному за причиненный вред (часть первая), дать письменное указание об опубликовании в средствах массовой информации сообщения о реабилитации (часть третья), направить письменные сообщения о принятых решениях, оправдывающих гражданина, по месту его работы, учебы или месту жительства (часть четвертая). Осуществление прокурором этих полномочий в предваряющем судебное разбирательство о возмещении вреда порядке соответствует его статусу должностного лица, осуществляющего от

имени государства уголовное преследование в ходе уголовного судопроизводства, а также надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и предварительного следствия (часть первая статьи 37 УПК Российской Федерации) и потому несущего перед гражданином ответственность за ошибки, допущенные органами предварительного расследования.

Поскольку к моменту рассмотрения требования реабилитированного о возмещении вреда вопросы о его виновности в совершении преступления, о правомерности применения к нему мер процессуального принуждения уже получили свое разрешение и право на реабилитацию у него уже возникло (части вторая и третья статьи 133 УПК Российской Федерации), прокурор осуществляет в предусмотренной главой 18 УПК Российской Федерации процедуре реабилитации, включая судебное рассмотрение указанного требования по правилам статьи 399 данного Кодекса, не уголовное преследование, а особый вид деятельности, связанный с реализацией последствий оправдания подсудимого либо прекращения уголовного дела по реабилитирующим основаниям, представляя суду материалы, которые касаются имевшего место ранее уголовного преследования. Не ставится прокурор в положение стороны, противостоящей реабилитированному при рассмотрении судом его требования, даже когда основания для реабилитации утратили юридическую силу (решение, являющееся основанием для реабилитации, отменено в установленном законом порядке): в этих случаях прокурор, как участник соответствующей судебной процедуры, вправе проинформировать суд о наличии причин для ее прекращения.

Таким образом, часть пятая статьи 135 и часть шестая статьи 399 УПК Российской Федерации – по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования – не противоречат Конституции Российской Федерации, поскольку содержащиеся в них положения, допуская участие прокурора в судебном заседании при рассмотрении требования реабилитированного лица о возмещении имущественного вреда, причиненного ему в связи с незаконным или

необоснованным уголовным преследованием, предполагают, что прокурор не выступает в этой процедуре в качестве процессуального оппонента (противника) реабилитированного, а обеспечивает доведение до суда необходимых для решения вопроса о возмещении такого вреда сведений.

4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации наделяет прокурора полномочиями осуществлять надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и предварительного следствия, в предмет которого входит законность и обоснованность процессуальных действий и решений; прокурор вправе проверить решение следователя или руководителя следственного органа о прекращении уголовного дела либо уголовного преследования и, признав его незаконным или необоснованным, отменить его своим постановлением с изложением конкретных обстоятельств, подлежащих дополнительному расследованию (часть первая и пункт 5¹ части второй статьи 37, часть первая статьи 213 и часть первая статьи 214).

В случае отмены решения о прекращении уголовного дела либо уголовного преследования по реабилитирующим основаниям аннулируются и его последствия, в том числе право на реабилитацию. Данный вывод, содержащийся в Определении Конституционного Суда Российской Федерации от 19 июля 2016 года № 1684-О, основан на неоднократно выраженной им ранее правовой позиции, в силу которой возможность отменить незаконное или необоснованное решение о прекращении уголовного дела и возобновить производство по делу вытекает из предписаний Конституции Российской Федерации, обязывающих органы государственной власти, должностных лиц и граждан соблюдать Конституцию Российской Федерации и законы (статья 15, часть 2), гарантирующих государственную защиту прав и свобод человека и гражданина (статья 45, часть 1) и возлагающих на государство обязанность обеспечивать потерпевшим от преступлений и злоупотреблений властью доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба (статья 52).

Не влияет на возможность возобновить производство по уголовному делу и рассмотрение на момент принятия решения об этом вопроса о реабилитации, – связанность прокурора при принятии такого решения идущим процессом реабилитации противоречила бы конституционно значимым целям уголовного судопроизводства. Прекращение действий по реабилитации после возобновления уголовного преследования является естественным следствием такового и само по себе не вызывает сомнений с точки зрения конституционной обоснованности, однако, как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, при решении вопросов, связанных с возобновлением прекращенных уголовных дел, надлежит исходить из необходимости обеспечения баланса частных и публичных интересов на основе принципа справедливости, что предполагает защиту как интересов правосудия, прав и свобод потерпевших, так и прав и законных интересов лиц, привлекаемых к уголовной ответственности и считающихся невиновными до тех пор, пока их виновность не будет доказана в предусмотренном законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда (статья 49, часть 1, Конституции Российской Федерации); недопустимо произвольное возобновление прекращенного уголовного дела, в том числе многократное его возобновление по одному и тому же основанию, создающее для лица, в отношении которого дело было прекращено, постоянную угрозу уголовного преследования.

4.1. В соответствии с частью первой статьи 214 УПК Российской Федерации прокурор вправе отменить постановление руководителя следственного органа или следователя о прекращении уголовного дела либо уголовного преследования (за исключением дел частного обвинения) в срок не позднее 14 суток с момента получения материалов уголовного дела, о чем выносит мотивированное постановление с изложением конкретных обстоятельств, подлежащих дополнительному расследованию, которое незамедлительно направляет руководителю следственного органа вместе с материалами уголовного дела. Указанный 14-дневный срок исчисляется с момента получения прокурором материалов уголовного дела, которое может

быть истребовано для проверки в рамках надзорной деятельности, а его истечение не влечет для прокурора запрета принять соответствующее решение, т.е. данный срок не является пресекательным, препятствующим осуществлению прокурором своих полномочий.

По смыслу действующего правового регулирования, возможность отмены незаконного или необоснованного постановления о прекращении уголовного дела либо уголовного преследования, в том числе по реабилитирующим основаниям (пункт 3 части второй статьи 133 УПК Российской Федерации), не ограничена даже истечением сроков давности привлечения к уголовной ответственности. При этом согласно указанию Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 3 июля 2013 года № 267/12 «О порядке реализации положений части 1 статьи 136 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» прокурор обязан оперативно обеспечить проверку законности принятого дознавателем, следователем либо судом решения, влекущего право на реабилитацию, при наличии оснований – принять меры для отмены решения дознавателя или следователя, оспаривания судебного акта, а в случае отсутствия оснований для отмены или оспаривания – принести официальное извинение в письменной форме в возможно короткий срок, но не позднее одного месяца со дня вынесения такого решения либо вступления в законную силу судебного акта. Из данных предписаний следует, что прокурор выполняет последовательные действия по проверке законности и обоснованности указанного решения и принесению официального извинения реабилитированному, причем общий срок, в течение которого прокурор вправе получить истребованные им материалы уголовного дела и отменить вынесенное по реабилитирующим основаниям постановление о прекращении уголовного дела либо уголовного преследования, не может превышать одного месяца со дня его вынесения. Что касается правоприменительной практики, то, как свидетельствуют в том числе материалы, представленные заявителем по настоящему делу, несоблюдение прокурором срока для

отмены постановления о прекращении уголовного дела либо уголовного преследования не оценивается судами как процессуальное нарушение.

Между тем отсутствие в уголовно-процессуальном законе срока для отмены постановления о прекращении уголовного дела либо уголовного преследования, вынесенного на досудебной стадии уголовного судопроизводства, умаляет гарантии защиты от необоснованного возобновления прекращенного уголовного преследования, создает для лица постоянную угрозу привлечения к уголовной ответственности, что в любой момент может воспрепятствовать (хотя это лишь одно из многих и не самое значимое неблагоприятное последствие возвращения лица в состояние претерпевания уголовного преследования) разрешению судом вопроса о размере причиненного в связи с уголовным преследованием вреда и о производстве выплат в его возмещение. Кроме того, поскольку процедура приостановления процесса возмещения вреда в рамках реабилитации отсутствует, а отмена постановления о прекращении уголовного дела либо уголовного преследования служит основанием именно для прекращения этого процесса, судебная проверка в порядке статьи 125 УПК Российской Федерации решения прокурора об отмене такого постановления, направленная на защиту подозреваемого, обвиняемого от повторного уголовного преследования, не обеспечивает защиту другого его права – на реабилитацию в силу того, что даже удовлетворение жалобы, поданной по правилам этой статьи, не влечет продолжения судебной защиты прав реабилитированного в порядке главы 18 данного Кодекса.

4.2. Таким образом, часть первая статьи 214 УПК Российской Федерации не соответствует Конституции Российской Федерации, ее статьям 46 (часть 1) и 53, в той мере, в какой в системе действующего правового регулирования содержащееся в ней положение во взаимосвязи с пунктом 3 части второй статьи 133 данного Кодекса позволяет прокурору в течение неопределенного срока отменять вынесенное по реабилитирующим основаниям постановление о прекращении уголовного дела либо уголовного преследования без предоставления лицу, в отношении которого оно

вынесено, – при сохранении баланса публично- и частноправовых интересов – эффективных гарантий защиты, включая судебную, от незаконного и необоснованного возобновления уголовного преследования.

Федеральному законодателю надлежит – исходя из требований Конституции Российской Федерации и с учетом правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, изложенных в настоящем Постановлении, – внести в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации необходимые изменения, с тем чтобы гарантировать государственную, в том числе судебную, защиту от незаконного и необоснованного возобновления уголовного преследования и ограничения права на возмещение вреда лицу, в отношении которого уголовное дело либо уголовное преследование прекращено на досудебной стадии уголовного процесса по реабилитирующим основаниям, но при этом не допускать ситуацию, при которой (по крайней мере, в пределах срока давности привлечения к уголовной ответственности) исключалась бы возможность отмены принятого на досудебной стадии постановления о прекращении уголовного дела либо уголовного преследования лица, если выявились новые сведения о его виновности в совершении преступления и, соответственно, такая отмена необходима для восстановления справедливости и предупреждения совершения новых преступлений.

Несмотря на то что введение различного порядка отмены вступившего в законную силу оправдательного приговора суда как акта правосудия (включая срок, в пределах которого допустим поворот к худшему, – статья 401⁶ и часть вторая статьи 412⁹ УПК Российской Федерации) и вынесенного на досудебной стадии постановления о прекращении уголовного дела как решения об отказе стороны обвинения от дальнейшего уголовного преследования не может расцениваться в качестве нарушения требований равенства (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 10 февраля 2016 года № 223-О), Конституционный Суд Российской Федерации, учитывая пресекательный годичный срок для поворота к худшему при пересмотре вступившего в законную силу приговора и

руководствуясь пунктом 12 части первой статьи 75 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», считает необходимым установить следующее: впредь до внесения в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации изменений, вытекающих из настоящего Постановления, отмена или изменение в обычном порядке постановления о прекращении уголовного дела либо уголовного преследования по основаниям, влекущим ухудшение положения реабилитированного лица, допускается в срок, не превышающий одного года со дня его вынесения; по прошествии года постановление о прекращении уголовного дела либо уголовного преследования может быть отменено только судом по заявлению прокурора по правилам статьи 165 УПК Российской Федерации или потерпевшего – по правилам статьи 125 данного Кодекса с обязательным предоставлением лицу, уголовное преследование которого было прекращено, и (или) его представителю возможности участия в судебном заседании.

5. Определяя понятие «прокурор», статья 5 УПК Российской Федерации включает в это понятие Генерального прокурора Российской Федерации и подчиненных ему прокуроров, их заместителей и иных должностных лиц органов прокуратуры, участвующих в уголовном судопроизводстве и наделенных соответствующими полномочиями федеральным законом о прокуратуре (пункт 31).

Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» и применяемое во взаимосвязи с ним указание Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 3 июля 2013 года № 267/12, возлагая на заместителей Генерального прокурора Российской Федерации, прокуроров субъектов Российской Федерации, приравненных к ним военных прокуроров и прокуроров иных специализированных прокуратур, прокуроров городов и районов, иных территориальных, военных и специализированных прокуратур обусловленные их статусом обязанности, относят к ним и обязанность обеспечить лично исполнение предписания части первой статьи 136 УПК Российской Федерации о принесении прокурором от имени государства

официального извинения реабилитированному за вред, причиненный незаконным или необоснованным уголовным преследованием.

В силу принципов законности и разумности срока уголовного судопроизводства, закрепленных в статьях 6¹ и 7 УПК Российской Федерации, прокурор не вправе уклоняться от исполнения данной обязанности (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 23 октября 2014 года № 2392-О и от 19 июля 2016 года № 1609-О). Отказ прокурора принести реабилитированному официальное извинение, а равно бездействие в исполнении данной обязанности или ее ненадлежащее исполнение затрагивают гарантированное статьей 53 Конституции Российской Федерации право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц, а потому подлежат обжалованию в порядке статьи 125 УПК Российской Федерации, согласно части первой которой действия (бездействие) и решения прокурора, способные причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства, могут быть обжалованы в суд.

Данный вывод согласуется с правовой позицией Конституционного Суда Российской Федерации, согласно которой право на судебную защиту, будучи универсальным правовым средством защиты прав и свобод человека и гражданина, выполняет обеспечительно-восстановительную функцию в отношении всех других конституционных прав и свобод, что предусмотрено особой ролью судебной власти и вытекающими из статей 18, 118 (часть 2), 120 (часть 1), 125, 126 и 128 (часть 3) Конституции Российской Федерации ее прерогативами по осуществлению правосудия, характеризующего содержательную сторону процессуальной деятельности суда как таковую, в том числе при осуществлении судебного контроля за законностью решений и действий (бездействия) субъектов публичной власти (Постановление от 11 июля 2017 года № 20-П).

Таким образом, часть первая статьи 136 УПК Российской Федерации не противоречит Конституции Российской Федерации, поскольку по своему

конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования предполагает, что обязанность принести от имени государства официальное извинение лицу, реабилитированному на основании постановления о прекращении уголовного дела либо уголовного преследования в досудебной стадии уголовного судопроизводства, за причиненный ему вред лежит на прокуроре города или района, иной территориальной, военной или специализированной прокуратуры, непосредственно осуществляющем надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и предварительного следствия, если иное не установлено для конкретного случая вышестоящим прокурором; неисполнение же или ненадлежащее исполнение прокурором обязанности принести официальное извинение реабилитированному могут быть обжалованы в суд.

б. Необходимость восстановления прав лица, незаконно или необоснованно подвергнутого уголовному преследованию, и недопустимость возложения на него излишних обременений, вытекающие из положений Конституции Российской Федерации, предполагают, что обязанность обеспечить судебную защиту прав и свобод реабилитированного, в частности определить судебную процедуру для рассмотрения и разрешения его требования о возмещении вреда, лежит на суде, следователе, дознавателе, которые, в силу части первой статьи 134 УПК Российской Федерации, одновременно с признанием права на реабилитацию направляют реабилитированному извещение с разъяснением порядка возмещения вреда, связанного с уголовным преследованием.

Согласно же Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации иски о восстановлении пенсионных и жилищных прав, возврате имущества или его стоимости, связанные с возмещением убытков, причиненных гражданину незаконным осуждением, незаконным привлечением к уголовной ответственности, незаконным применением в качестве меры пресечения заключения под стражу, подписки о невыезде либо незаконным наложением административного наказания в виде ареста, могут предъявляться в суд по месту жительства истца (часть шестая статьи

29); нарушение или неправильное применение норм процессуального права является основанием для изменения или отмены решения суда первой инстанции в апелляционном порядке, если это нарушение привело или могло привести к принятию неправильного решения, а правильное по существу решение суда первой инстанции не может быть отменено по одним только формальным соображениям (части третья и шестая статьи 330); основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, защита охраняемых законом публичных интересов (статья 387).

По смыслу приведенного регулирования, неприменение судом дополнительных гарантий защиты прав реабилитированного, реализуемых в рамках уголовного процесса, само по себе не влечет отмену судебного решения, постановленного в порядке гражданского судопроизводства, если такая отмена связана с ухудшением положения реабилитированного лица. Иное нарушало бы предписания не только статей 2, 18, 52 и 53 Конституции Российской Федерации, но и ее статьи 46 (часть 1), гарантирующей эффективное восстановление в правах посредством судебной защиты, отвечающей требованиям справедливости. Соответственно, несоблюдение судом в таких случаях норм главы 18 УПК Российской Федерации не может служить основанием для отмены судебного решения о возмещении реабилитированному вреда, причиненного незаконным или необоснованным уголовным преследованием, притом что такое решение принято судом в состязательной процедуре рассмотрения иска с участием ответчика – представителя казны Российской Федерации.

Таким образом, часть пятая статьи 135 УПК Российской Федерации во взаимосвязи с его статьей 138, пунктом 1 статьи 397 и пунктом 1 части первой статьи 399 не противоречат Конституции Российской Федерации, поскольку по конституционно-правовому смыслу содержащихся в них

положений предполагается, что само по себе их несоблюдение в части рассмотрения судом требования реабилитированного о возмещении причиненного ему в связи с уголовным преследованием имущественного вреда в порядке уголовного судопроизводства не может служить основанием для отмены вынесенного в порядке гражданского судопроизводства судебного решения, которым данное требование реабилитированного было удовлетворено.

7. Конституция Российской Федерации, устанавливая, что правосудие в Российской Федерации осуществляется только судом, и гарантируя каждому право на судебную защиту его прав и свобод и на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом (статья 46, часть 1; статья 47, часть 1; статья 118, часть 1), основывается на признанных мировым сообществом принципах справедливого, независимого, объективного и беспристрастного правосудия (статья 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод и статья 14 Международного пакта о гражданских и политических правах). Данные принципы – исходя из обязанности государства принимать меры к такой организации судебной системы, которая во избежание конфликта интересов не допускала бы выполнение различных функций в судебном процессе одним и тем же лицом, – в полной мере применимы к судебной защите права лица на возмещение ему вреда, причиненного незаконным или необоснованным уголовным преследованием.

Согласно статье 137 УПК Российской Федерации постановление судьи о производстве выплат в возмещение причиненного реабилитированному вреда может быть обжаловано в порядке, установленном его главами 43–45. Данные главы регламентировали апелляционное и кассационное обжалование в суде второй инстанции судебных решений, не вступивших в законную силу, и прекратили действие с 1 января 2013 года (Федеральный закон от 29 декабря 2010 года № 433-ФЗ). В связи с этим Конституционный Суд Российской Федерации обращает внимание федерального законодателя на необходимость приведения содержания указанной статьи в соответствие с

положениями уголовно-процессуального закона, в настоящее время определяющими основания и порядок обжалования судебных решений, не вступивших в законную силу.

На судебное производство о возмещении в соответствии с частью пятой статьи 135, частью первой статьи 138, пунктом 1 статьи 397 и пунктом 1 части первой статьи 399 УПК Российской Федерации вреда реабилитированному, восстановлении его трудовых, пенсионных, жилищных и иных прав распространяются положения его статьи 63 о недопустимости повторного участия судьи в рассмотрении уголовного дела, что направлено на обеспечение конституционного права на рассмотрение дела независимым и беспристрастным судом, поскольку при определенных обстоятельствах участие судьи в двух разбирательствах по поводу одних и тех же событий может поставить под сомнение его непредвзятость. Вместе с тем, по смыслу правовой позиции, высказанной Конституционным Судом Российской Федерации применительно к разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора (определения от 23 декабря 2014 года № 2843-О, от 25 февраля 2016 года № 270-О и др.), при разрешении требования реабилитированного о возмещении вреда вопросы обоснованности уголовного преследования, служившие предметом судебного заседания по уголовному делу, не рассматриваются, а потому такое требование может – по общему правилу – разрешить судья, ранее участвовавший в рассмотрении уголовного дела.

Обусловленная предыдущим участием судьи в рассмотрении уголовного дела осведомленность о его обстоятельствах и имеющихся в нем доказательствах способствует скорости и эффективности восстановления нарушенных прав и свобод в предусмотренной главой 18 УПК Российской Федерации процедуре, которая с точки зрения действующей модели правового регулирования является ускоренным, сокращенным, квазиприказным производством, предназначенным для скорейшего рассмотрения требования реабилитированного в условиях отсутствия спора о его субъективном праве на возмещение вреда и о фактических

обстоятельствах, предопределяющих размер возмещения. Такая процедура не предполагает наличия у судьи широких пределов усмотрения, поскольку законодатель в названной главе не закрепляет специальных правил доказывания и непосредственно определяет состав денежных средств и имущества, подлежащих возмещению (часть первая статьи 135 УПК Российской Федерации).

В частности, разрешая по существу уголовное дело, суд в приговоре, определении или постановлении признает за оправданным или лицом, в отношении которого прекращено уголовное преследование, право на реабилитацию (часть первая статьи 134 УПК Российской Федерации). Соответственно, возложение на судью, ранее принимавшего участие в рассмотрении уголовного дела и высказавшего свою позицию о невиновности подсудимого, обязанности рассмотреть его требование о возмещении вреда тем более не порождает сомнений в объективности и беспристрастности этого судьи.

Однако в случаях, когда постановление о производстве выплат в возмещение причиненного реабилитированному вреда или об отказе в таковых оспаривается в вышестоящем суде на основании статьи 137 УПК Российской Федерации и вышестоящий суд отменяет его как незаконное или необоснованное и направляет соответствующие материалы на новое рассмотрение, фактор быстроты, достигаемой за счет упрощения процедуры (принимая во внимание в том числе возможное знакомство судьи с материалами уголовного дела), должен уступить место фактору процедурной безукоризненности их рассмотрения. Гражданин в этих случаях, свидетельствующих о неоднократном претерпевании им неблагоприятных последствий деятельности государственных органов (сначала при неправомерном уголовном преследовании, а затем при вынесении неправомерного решения по вопросу о возмещении вреда), нуждается в дополнительных гарантиях его прав, включая право на судебную защиту, которое должно быть обеспечено в условиях, исключающих любые – даже не имеющие веских оснований – сомнения в беспристрастности суда с учетом

наличия спора о праве и об обстоятельствах дела. При обусловленном отменой решения суда вышестоящим судом новым (повторном) рассмотрении требования реабилитированного лица факт предыдущего участия судьи в рассмотрении данного требования и принятия им решений в отношении этого лица создает дополнительные риски для оценки правосудия как справедливого.

Если судья ранее высказал позицию о виновности обвиняемого, о законности и обоснованности уголовного преследования, а значит, позицию о наличии обстоятельств, не предполагающих реабилитацию, возникает почва для переоценки доказательств, конфликта интересов и оправданных сомнений в способности такого судьи объективно и непредвзято разрешить требование реабилитированного. В частности, высказанная судьей в приговоре позиция относительно наличия события преступления, обоснованности вывода о виновности обвиняемого, достаточности собранных доказательств определенным образом ограничивает свободу судьи и его независимость при дальнейшем производстве по делу (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 1 марта 2012 года № 426-О-О). Соответственно, рассматривая в этих случаях материалы о возмещении реабилитированному вреда, судья вынужден – по меньшей мере, в косвенной форме – подвергать критике принятые им же самим решения, что не только ставит под угрозу ограничения закрепленный в статье 17 УПК Российской Федерации принцип свободы оценки доказательств, в котором воплощается в том числе независимость суда (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2011 года № 30-П), гарантированная статьей 120 (часть 1) Конституции Российской Федерации, но и идет вразрез с вытекающими из ее статей 46 (части 1 и 2) и 53 требованиями эффективности и справедливости судебной защиты прав реабилитированного.

Таким образом, статья 63, часть пятая статьи 135, статьи 137 и 399 УПК Российской Федерации не противоречат Конституции Российской Федерации, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу

содержащиеся в них положения предполагают, что в случае возвращения вышестоящим судом требования реабилитированного лица о возмещении причиненного в связи с уголовным преследованием вреда на новое судебное рассмотрение судья, выразивший при рассмотрении его уголовного дела позицию об обоснованности подозрения, обвинения и об отсутствии тем самым оснований для реабилитации, не должен участвовать в рассмотрении этого требования, равно как и судья, который ранее дал юридическую оценку этому требованию, вновь ставшему предметом судебного разбирательства.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьями 6, 71, 72, 74, 75, 78, 79, 87 и 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

п о с т а н о в и л :

1. Признать часть пятую статьи 135 и часть шестую статьи 399 УПК Российской Федерации не противоречащими Конституции Российской Федерации, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования содержащиеся в них положения, допуская участие прокурора в судебном заседании при рассмотрении требования реабилитированного лица о возмещении имущественного вреда, причиненного ему в связи с незаконным или необоснованным уголовным преследованием, предполагают, что прокурор не выступает в этой процедуре в качестве процессуального оппонента (противника) реабилитированного, а обеспечивает доведение до суда необходимых для решения вопроса о возмещении такого вреда сведений.

2. Признать часть первую статьи 214 УПК Российской Федерации не соответствующей Конституции Российской Федерации, ее статьям 46 (часть 1) и 53, в той мере, в какой в системе действующего правового регулирования содержащееся в ней положение во взаимосвязи с пунктом 3 части второй статьи 133 данного Кодекса позволяет прокурору в течение

неопределенного срока отменять вынесенное по реабилитирующим основаниям постановление о прекращении уголовного дела либо уголовного преследования без предоставления лицу, в отношении которого оно вынесено, – при сохранении баланса публично- и частноправовых интересов – эффективных гарантий защиты, включая судебную, от незаконного и необоснованного возобновления уголовного преследования.

3. Признать часть первую статьи 136 УПК Российской Федерации не противоречащей Конституции Российской Федерации, поскольку – по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования – она предполагает, что:

обязанность от имени государства принести официальное извинение лицу, в отношении которого вынесено постановление о прекращении по реабилитирующему основанию уголовного дела либо уголовного преследования на досудебной стадии уголовного судопроизводства, за причиненный ему вред лежит на прокуроре города или района, иной территориальной, военной или специализированной прокуратуры, непосредственно осуществляющем надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия, если иное не установлено для конкретного случая вышестоящим прокурором;

неисполнение или ненадлежащее исполнение прокурором обязанности принести официальное извинение реабилитированному лицу могут быть обжалованы в судебном порядке.

4. Признать часть пятую статьи 135 УПК Российской Федерации во взаимосвязи со статьей 138, пунктом 1 статьи 397 и пунктом 1 части первой статьи 399 данного Кодекса не противоречащими Конституции Российской Федерации, поскольку по конституционно-правовому смыслу содержащихся в них положений предполагается, что само по себе их несоблюдение в части рассмотрения судом требования реабилитированного о возмещении причиненного ему в связи с уголовным преследованием имущественного вреда в порядке уголовного судопроизводства не может служить основанием для отмены вынесенного в порядке гражданского судопроизводства

судебного решения, которым данное требование реабилитированного было удовлетворено.

5. Признать статью 63, часть пятую статьи 135, статьи 137 и 399 УПК Российской Федерации не противоречащими Конституции Российской Федерации, поскольку – по своему конституционно-правовому смыслу – содержащиеся в них положения предполагают, что:

в случае возвращения вышестоящим судом требования реабилитированного лица о возмещении причиненного в связи с уголовным преследованием вреда на новое судебное рассмотрение судья, выразивший ранее, при рассмотрении уголовного дела этого лица, позицию об обоснованности подозрения, обвинения и об отсутствии тем самым оснований для реабилитации, не должен участвовать в рассмотрении данного требования;

не должен участвовать в рассмотрении требования реабилитированного лица о возмещении причиненного в связи с уголовным преследованием вреда судья, который ранее дал юридическую оценку данному требованию, вновь ставшему предметом судебного разбирательства.

6. Конституционно-правовой смысл положений статей 63, 135, 136, 137, 138, 397 и 399 УПК Российской Федерации, выявленный в настоящем Постановлении, является общеобязательным, что исключает любое иное их истолкование в правоприменительной практике.

7. Федеральному законодателю надлежит – исходя из требований Конституции Российской Федерации и с учетом правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, выраженных в настоящем Постановлении, – внести в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации необходимые изменения, с тем чтобы гарантировать эффективную государственную, в том числе судебную, защиту от незаконного и необоснованного возобновления уголовного преследования и от ограничения права на возмещение вреда лицу, в отношении которого уголовное дело либо уголовное преследование прекращено на досудебной стадии уголовного процесса по реабилитирующим основаниям, но при этом

не допускать ситуацию, при которой (по крайней мере, в пределах срока давности привлечения к уголовной ответственности) исключалась бы возможность отмены принятого на досудебной стадии постановления о прекращении уголовного дела либо уголовного преследования лица, если выявились новые сведения о его виновности в совершении преступления и, соответственно, такая отмена необходима для восстановления справедливости и предупреждения совершения новых преступлений.

Впредь до внесения в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации изменений, вытекающих из настоящего Постановления, отмена или изменение в обычном порядке постановления о прекращении уголовного дела либо уголовного преследования по основаниям, влекущим ухудшение положения реабилитированного лица, допускается в срок, не превышающий одного года со дня его вынесения; по прошествии года постановление о прекращении уголовного дела либо уголовного преследования может быть отменено только судом по заявлению прокурора по правилам статьи 165 УПК Российской Федерации или потерпевшего – по правилам статьи 125 данного Кодекса с обязательным предоставлением лицу, уголовное преследование которого было прекращено, и (или) его представителю возможности участия в судебном заседании.

8. Правоприменительные решения, принятые в отношении гражданина Бондаренко Максима Ивановича, основанные на положениях статей 63, 133, 135, 136, 137, 138, 214, 397 и 399 УПК Российской Федерации, подлежат пересмотру в установленном порядке с учетом настоящего Постановления.

9. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу немедленно после провозглашения, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

10. Настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в «Российской газете», «Собрании законодательства Российской Федерации» и на «Официальном интернет-портале правовой

информации» (www.pravo.gov.ru). Постановление должно быть опубликовано также в «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

Конституционный Суд
Российской Федерации

№ 28-П